

В. И. Немирович-Данченко

Мурманский берег.

Изд. "Русская земля. Область крайнего севера". Т. I.

Издатель: Типо-литография М.П. Фроловой. С.-Петербург, 1899 г.

Начиная от Святого Носа до устья реки Ворьемы, т. е. до границы Норвегии, тянется громадный каменный вал, извилины которого образуют множество заливов, губ, и полуостровов. Высота гранитного кряжа от 200 футов доходит в некоторых местах до 1,000 футов и более. Диким величием веет от серых громад, только кое-где подернутых скудною зеленью да полевыми пятнами ягеля. Скалы разорваны и искрещены бесчисленными щелями и трещинами, в которых до последних чисел июня, а в других и до августа, белеют полосы еще не стаявшего зимнего снега. Массы скал навалены одни на другие; самые причудливые утесы вздымаются прямо из пенистых валов океана, отвесные стены берега окаймляют покойные воды заливов, где в самые сильные бури на океане -- вода не всколыхнется и только разбегающаяся широким, кругом зыбь бороздит воду там, где на поверхность её поднимаются бесчисленные стада сайды или плюхнет хищная акула. Круглые, овальные, растянувшееся в длинные хребты острова запирают входы в эти бухты, да и за ними в океане, на бесконечном просторе мерно вздымающихся и падающих валов, сереют те же безлюдные, мертвые, серые громады. Разноцветные лишай, пестрят гранитные, гнейсовые или сланцевые породы, переходящие за островом Кильдином в сплошные стены. Куполообразные, пирамидальные, конические пахты (скалы) иногда выдвигаются далеко за пределы этого берега, словно природные молы, защищая его отменные склоны от бешеного напора Ледовитого океана. В других местах виды гор становятся еще величественнее и живописнее: мрачные, каменные массы крутыми уступами обрываются в море, глухо шумящее у их колоссальных подножий. Часто эти сплошные валы распадаются, раскалываются сверху до самого моря на вертикальные щели; еще чаще они представляют стены, сваленные из камня, каждая величиной с дом среднего размера. Вокруг вьются с резкими криками целые стаи чаек, гагар, гаг, чистиков, нырков и буревестников. На далеких карнизах каменного берега тянутся волнистые белые линии миллионов сидящих здесь полярных птиц. Часто гребни и террасы обрывов кажутся покрытыми снегом; но пусть загремит выстрел -- и вся эта белая полоса вдруг вспыхнет и рассеется с унылым криком такими же белыми тучами над разом опустевшею гранитною громадой. Орлы-рыболовы черными точками висят над этим каменным великолепием хаотических громад, а издали высоко взметываются вверх фонтаны, выбрасываемые многочисленными китами.

Вот и их черные, неуклюжие массы. Одна плюхнула у самого подножия утеса, нырнув головою вниз и плеснув, хвостом по остеклевшей влаге; мириады брызг засверкали над взбаламученною поверхностью океана, чайки еще резче застонали над нею, да издали откликнулось им жалобное рыдание гагар... Земля у самого океана почти бесплодна. Близ Семистровья вы уже не встретите ни одного деревца, только в логах зеленеют узкие полосы травы, да три четыре северных цветка оживляют печальное однообразие полярного пейзажа.

Словно пробивая себе узкие дороги сквозь каменные породы, быстрые реки мчатся в океан или Белое море по коридорам, образуемым гранитными массами Лапландии, -- гремя по пути в бесчисленных порогах, падая сотнями прелестных водопадов, а там, где стены этих коридоров расходятся, расплываясь в недвижные, чистые как хрусталь, прекрасные плесы. Зимой этот берег безжизнен и пустынен, за исключением дальнего запада, где недавно устроились девятнадцать колоний. Ледяные припаи оковывают в это время восточную половину Мурмана, -- весь же он засыпается снегами. По свинцовому простору ходят громады ледяных стамух и торосов. Только кое-где в щели, защищенной от северного ветра, курится одинокая вежа лопаря, сторожащего безлюдное становище. Зато летом в каждой губе ключом бьет промысловая жизнь, тысячи шняк и сотни людей и шкун бороздят воды океана, суэта неутомимого безотходного труда кипит в станах, где небольшие, разволочные избы переполнены рыболовами. Становища -- те же села, с тем только различием, что избы здесь разбросаны то одиночками, то группами по небольшим выступам, и площадкам утесов. Одни вверху, другие внизу, одни упрятались в горную щель, другие ютятся у подножья серых скал, третьи торчком выпятили свои срубы на плашках куполообразных холмов. Иногда один стан висит над другим, и по крутой тропинке